

«РИСОВАЛ АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ». СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ХУДОЖНИКА ГЕРБОВОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ГЕРОЛЬДИИ

В собрании Музеев Московского Кремля хранится Государственное знамя, выполненное к коронации императора Александра II в 1856 г.¹ «Смета по работе» и рисунок государственного знамени² были утверждены министром императорского двора В.Ф. Адлербергом 8 марта 1856 г. с указанием «повелено поручить исполнить г-ну Фадееву»³.

Имя художника Александра Александровича Фадеева (1811–1889) упоминалось в работах по истории Государственного герба Российской империи, российской городской и областной геральдике, дворянским гербам⁴. В издании В.А. и Д.В. Дуровых, посвященном российской государственной символике XVIII – начала XX в., опубликованы датированные 1855 г. рисунки проектов коронационных предметов, автором которых назван А.А. Фадеев⁵. Только один помещенный в альбоме Л.Е. Шепелёва «Геральдика России» рисунок проекта военного знамени (Государственного стяга) имеет подпись: «Рисоваль Александръ Фадеевъ»⁶ (ил. 1).

Характеризуя работы художника, Н.А. Соболева приводила мнение управляющего Гербовым отделением Б.В. Кёне, который писал, что трудно найти в Европе кого-либо другого, знающего и имеющего такой хороший геральдический вкус и так художественно исполняющего заказанные ему рисунки гербов⁷. Имя А.А. Фадеева неразрывно связано с Б.В. Кёне, с которым он проработал около сорока лет; еще в начале XX в. историк и специалист по геральдике В.К. Лукомский для журнала «Гербоведъ» планировал написать статью «Барон Кёне и художник Фадеев и их роль в истории русской геральдики»⁸. Однако современные исследователи признают, что «сведения о жизненном пути Александра Фадеева крайне скудны» и биография его еще не написана⁹.

Вслед за документами, связанными с изготовлением государственного знамени, мы обратились к сохранившимся в Российском государственном историческом архиве материалам, которые позволили проследить основные вехи жизни и деятельности художника. В фонде Департамента герольдии Правительствующего Сената (Ф. 1343) хранится дело о службе А.А. Фадеева; в фонде Канцелярии Министерства императорского двора (Ф. 472) – материалы о его работах.

Александр Фадеев родился в 1811 г. в Ревеле¹⁰. Сын «ревельского бюргера» получил домашнее образование, был православным. Только в тридцать семь лет, 28 сентября 1848 г., советом санкт-петербургской Императорской Академии художеств он был удостоен звания некласного (свободного) художника¹¹. Вероятно, тогда же началось его сотрудничество с помощником начальника 2-го отделения Императорского Эрмитажа Б.В. Кёне¹²:

в октябре 1855 г. А.А. Фадеев свидетельствовал, что имеет большой опыт (восемь лет) по исполнению геральдических работ разного рода¹³.

В 1849 г. министр императорского двора П.М. Волконский поручил Б.В. Кёне работу по пересмотру государственной геральдики Российской империи¹⁴. Эпоха середины XIX в. характеризуется как время геральдической реформы¹⁵. К 1853 г. новые иконографические варианты государственного герба и гербов членов императорского дома были отрисованы А.А. Фадеевым и одобрены императором Николаем I. В числе этих рисунков был вновь составленный «родовой герб» императора. Прodelанная работа была предъявлена в одной из важнейших государственных церемоний — траурной церемонии императора Николая I, прошедшей 27 февраля 1855 г.¹⁶ Процессию сопровождали многочисленные изображения гербов; визуализировавшие титул императора гербы располагались на знаменах и траурных пополах лошадей¹⁷. Во втором отделении процессии под № 19 следовало знамя родового герба его императорского величества¹⁸.

Для А.А. Фадеева это был первый опыт участия в оформлении государственных церемоний. «В награду усердия и трудов по печальной комиссии, высочайше учрежденной для погребения тела в Бозе почившего императора Николая I», А.А. Фадееву 1 апреля 1855 г. был пожалован перстень с бриллиантами в двести рублей серебром¹⁹. Позднее художник неоднократно привлекался к участию в организации траурных церемоний. «За труды по распоряжению по исполнению» траурных церемоний императрицы Александры Федоровны (1798—1860) 23 апреля 1861 г. он был награжден перстнем с бриллиантом стоимостью триста рублей²⁰, а в 1881 г. — орденом Св. Станислава II степени «за труды в распоряжениях по исполнению церемониалов перевезения и погребения тела в Бозе почившей императрицы Марии Александровны» (1824—1880)²¹.

Однако самыми важными в жизни художника стали коронационные торжества 26 августа 1856 г. Вступив на престол 19 февраля 1855 г., император Александр II обнародовал Манифест о коронации, назначив ее дату: в день своего тридцативосьмилетия, после завершения Крымской войны и заключения мира. Коронация состоялась 7 сентября 1856 г. Однако еще в феврале 1855 г. Б.В. Кёне получил распоряжение министра императорского двора В.Ф. Адлерберга, в соответствии с которым он «занимался исторической и археологической частью коронации»²². К 25 августа 1855 г. Б.В. Кёне было составлено двадцать пять «ученых рапортов», к которым были приложены шестьдесят пять рисунков, выполненных художниками А.А. Фадеевым и А.И. Шарлеманем²³.

1. А.А. Фадеев. Фотография. Середина XIX в. Российский государственный исторический архив, Москва

Основанием для проектов Б.В. Кёне стало изучение традиций российских и иностранных церемоний²⁴. Задачей своей работы Б.В. Кёне, в первую очередь, считал превратить церемонию в «торжество народное, самое блестящее, когда-либо бывавшее в России», оформленное «в чистом русском духе, каким он был до нашествия монголов»²⁵.

Проекты «к устройству коронации» посвящены широкому кругу знаковых предметов с изображением Государственного герба. Одним из новых проектов стало создание целой группы геральдических знаков, в которую предполагалось включить Государственный стяг, Государственную хоругвь, штандарты и флаги с живописными изображениями соответствующих гербов «красками, не повреждаемыми сыростью», а также знамена для украшения императорского места во время народного праздника на Девичьем поле.

В октябре — ноябре 1855 г. были представлены сметы на предполагаемые работы. Автором расчетов был «императорской академии художник А. Фадеев». Он обязывался стать исполнителем всех заказов: художник имел свое «заведение», где, как он указывал, были люди, «знающие свое дело и привыкшие уже под моим надзором к подобным работам»²⁶.

В связи с началом подготовки коронационных предметов, 8 декабря 1856 г. императором Александром II были утверждены рисунки гербов рода Романовых и всех членов императорской фамилии, ранее уже одобренные императором Николаем I. Рисунки представили составленную Б.В. Кёне стройную систему средств репрезентации правителя. Однако обсуждение проектов и рисунков Государственного герба продолжалось и в конце 1855 г., и весной 1856 г. Основными темами дискуссии стали вопросы об уточнении рисунка двуглавого орла (его крыльев и хвоста), фигуры святого Георгия, а также щитодержатели в изображении Большого государственного герба.

Для предстоящей коронации было решено не учреждать Особой комиссии (как это бывало прежде), и 16 февраля 1856 г. император возложил все распоряжения на министра императорского двора графа В.Ф. Адлерберга²⁷. Вице-президенту Московской дворцовой конторы гофмейстеру князю С.Я. Грузинскому в тот же день было дано поручение рассмотреть «смету на некоторые работы по предмету разного рода убранства, представленную художником Фадеевым» и «стараться посредством торгов или хозяйственным способом уменьшить исчисленную по оной сумму». В Москве предстояло выполнить большой объем работ: подготовить убранство Успенского собора, залов Большого Кремлевского дворца, изготовить бадахины и подушки для регалий «сообразно церемониалу»²⁸ (ил. 2).

Уже 18 февраля 1856 г. от министерства императорского двора «свободный художник» А.А. Фадеев был командирован по высочайшему повелению в Москву для подготовки коронации²⁹. Предстояло изменить геральдическое убранство Грановитой палаты — ее «геральдические украшения», по мнению Б.В. Кёне, были «исполнены неправильностей, и дурный стиль их с щитами итальянской формы в явном разногласии с прекрасною народною архитектурою»³⁰. В Андреевском зале вдоль продольных стен были заменены щиты с гербами территорий, в соответствии с императорским титулом. Над троном разме-

2. А. Шарпантье. Поздравление императора Александра II членами императорской фамилии после коронования. Хромолитография по рисунку М.А. Зичи.
Из книги: Описание священнейшего коронования их императорских величеств государя императора Александра Второго и государыни императрицы Марии Александровны всея России. [Б.м.], 1856. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

стили три больших щита с изображениями Государственного герба на среднем, и знаков Андреевского ордена на двух боковых щитах. На стене напротив трона расположили три больших щита с вензелями императоров Петра I, Павла I и Николая I³¹.

Особую заботу князя С.Я. Грузинского составил вопрос подготовки тканей с гербами по утвержденным рисункам, поскольку работы необходимо было завершить уже через три с половиной месяца, к 15 июня³². Еще в проектах «к устройству коронации» Б.В. Кёне предложил декорирование предметов из тканей «серебряными украшениями штампованной работы»³³, рисунки которых также спроектировал художник А.А. Фадеев³⁴. Это позволяло выполнить в срок все необходимое для коронации и понижало стоимость работ. Б.В. Кёне был уверен, что созданное под его руководством не потребует дальнейших переделок и будет «сохраняться в течение многих веков», а шитье и серебряные украшения можно будет для лучшей сохранности снимать и хранить отдельно³⁵.

«Штампованные из серебра гербы» для украшения парчи вместо изготовления ткани с вытканными гербами были утверждены В.Ф. Адлербергом 22 февраля

1856 г. по предложению С.Я. Грузинского. Для изготовления заказа были приглашены «известнейшие в Москве фабриканты» В.В. Сапожникова и В.С. Алексеев³⁶.

Вице-президент Московской дворцовой конторы С.Я. Грузинский неоднократно обращался с жалобами на несвоевременную доставку из Санкт-Петербурга образцов оформления кремлевских помещений, производимых по проектам А.А. Фадеева, а также на их неточность и недостаточную подробность³⁷. Между тем, многочисленные работы производились и в Петербурге: в гальвано-пластическом заведении инженера-технолога Ганрие были исполнены орлы для спинок тронов XVII в., хранящихся в Оружейной палате и участвовавших в коронационных торжествах³⁸.

Смета на исполнение «императорского штандарта» была представлена от имени А.А. Фадеева 4 марта 1856 г. Однако наименование предмета было исправлено В.Ф. Адлербергом на «Государственное знамя». В «Смете по работе» перечислены составные части знамени с подробными описаниями (навершие, древко, шнуры с кистями, ткань для полотнища, бахромы, гвозди для крепления полотнища к древку, три кожаных перевязи) и стоимость их изготовления. Предполагалось, что для Государственного знамени «полагается лучший материал» и «тщательнейшая отделка».

Впервые Государственное знамя было выполнено еще в 1742 г., к коронации императрицы Елизаветы Петровны, художниками И.В. Чернавским и И.Н. Адольским под руководством знаменитого русского живописца И.Я. Вишнякова. На его желтом атласном полотнище в центре размещен двуглавый орел, а по периметру в овальных (итальянских) щитах — гербы территорий, в соответствии с императорским титулом. Знамя участвовало в пяти коронационных церемониях, а также в траурных шествиях; за это время атлас полотнища сильно посялся, гербы уже не соответствовали содержанию титула.

Для нового полотнища был взят «лучший золотой» газет, предлагаемый ткацким производством В.В. Сапожниковой, всего «12 аршин газета, по 15 рублей серебра за аршин»³⁹. Для герба была составлена новая композиция: «По середине... Государственный герб, большой орел с Московским гербом на груди, обложенный орденом Св. Андрея Первозванного, на крыльях орла 8 губернских гербов, орел вышиною до 1½ аршина; на крыльях... с правой и левой стороны государственного орла шесть гербов, в которых соединены все гербы по высочайшему титулу (их всего с родовым гербом 46). Гербы связаны дубовыми и пальмовыми ветвями, в низу родовой его императорского величества герб, увенчанный золотой короной. Таковая живопись с обеих сторон знамени». Полотнище знамени обшито бахромой трех цветов («с золотом, серебром и черным шелком») до трех вершков ширины (всего 6 аршин). Древко получило особую конструкцию — ниже полотнища к древку крепились две дополнительные опоры, или «штанги» («древки и штанги деревянные трех цветов, лакированные под эмаль с шарнирами золоченые через огонь»). Все детали крепежа и подтоки древка и штанг выполнены из серебра («Закрепки у древков и штангов золоченого серебра»). Для прикрепления полотнища к древку было предусмотрено изготовить тридцать серебряных золоченых гвоздей⁴⁰.

3. Государственное знамя. Санкт-Петербург, 1856.
Музей Московского Кремля. Лицевая сторона

Навершие было выполнено в виде серебряного золоченого шара (державы), увенчанного двуглавым орлом: «На древке орел с московским гербом на груди над шаром чеканного серебра высокой пробы, орел с эмалью, шар золоченый чрез огонь». Ленты Государственного знамени были выполнены по образцу Андреевских лент к знаменам гвардии, установленных приказом военного министра от 25 июня 1838 г.⁴¹ Они были украшены накладными двуглавыми орлами из серебра, что являлось традиционным для украшения юбилейных лент на знаменах (ил. 3—5). Для знамени полагались также шнуры «с золотом, серебром и черным шелком» длиной до 3½ аршин с кистями до 5 вершков. Для перенесения знамени были предусмотрены «три кожаных перевязи, обшитые золотым глазетом, с вызолоченными пряжками, крючками и кольцами»⁴².

Нет сомнений, что в работе над знаменем принимала участие группа исполнителей под руководством А.А. Фадеева. Навершие знамени и серебряный прибор древка имеют пробы и клейма: именное мастера *FG*, городское Санкт-Петербурга, а также пробирного мастера А.Н. Митина.

4. Лента Государственного знамени. Санкт-Петербург, 1856.
Музеи Московского Кремля. Лицевая сторона и оборотная стороны

В отчетах по расходам на коронацию указано, что 13 июня художнику А.А. Фадееву за изготовление Государственного знамени было уплачено 2 755 руб., а 18 июня выплачены деньги за упаковку знамени, отправленного в Москву из Санкт-Петербурга⁴³. Таким образом, можно уточнить место производства: Санкт-Петербург, а также указать фабрику Сапожниковых в Москве как производителя ткани и художника А.А. Фадеева как автора рисунка Государственного знамени 1856 г. После окончания коронационных торжеств

Государственное знамя в числе предметов коронации осталось на хранении в Оружейной палате и было зафиксировано в Описи московской Оружейной палаты⁴⁴.

Размах коронационного торжества поразили современников. Корреспондент лондонской газеты *Times* так описывал свои впечатления: «...богатство огромного царства было выставлено напоказ с восточною роскошью, и последняя на этот раз соединилась со вкусом образованного Запада... Благоговение и глубокое религиозное чувство монарха и его народа, их видимое смирение перед Богом напоминали собою веру и обряды прошедших веков и резко оттеняли проявление военного могущества военной державы»⁴⁵.

Все выполненные к коронации работы получили высокую оценку, в том числе и детали с вышивкой, которые изготавливались в «заведениях» А.А. Фадеева и И.П. Лихачева⁴⁶. Отметим, что золотошвейная мастерская Лихачевых, основанная еще в 1794 г., была одной из крупных мастерских Санкт-Петербурга, в которой исполнялись государственные заказы на изготовление офицерского шитья, церковных облачений, предметов обмундирования для служащих императорского двора, парадных придворных платьев. Лихачевы участвовали в оформлении траурных церемоний императоров Александра I и Николая I. В 1859 г. Михаил Иванович Лихачев был удостоен звания фабриканта двора его императорского величества⁴⁷.

В отчетах по расходам на коронацию от января — марта 1857 г. неоднократно указываются суммы, уплаченные А.А. Фадееву «за рисунки», с отметками, что «рисунки по коронации составлялись г. Кёне и исполнены под его руководством художником Фадеевым»⁴⁸. В день коронации А.А. Фадеев был пожалован перстнем с бриллиантами стоимостью триста рублей «в награду усердия и трудов по случаю священного коронования их императорских величеств», а 12 января 1857 г. — серебряной коронационной медалью 2-го разбора, «за участие в распоряжениях при священном короновании»⁴⁹.

Между тем дискуссия о рисунке Государственного орла и Большого государственного герба продолжалась. В связи с тем, что для коронации подготавливалось большое количество различных предметов с гербами (флаги императорские, дворцовые и крепостные, Государственное знамя, украшения на балдахинах, тронах, стенах Успенского собора и Грановитой палаты, в залах Большого Кремлевского дворца, на императорской придворной ливрее и прочее)⁵⁰ — было предложено 11 мая 1856 г. «представить вновь на высочайшее утверждение новые проектные рисунки гербов после священного коронования, с некоторыми уточнениями».

5. Лента Государственного знамени. Деталь

Решения по спорным вопросам были приняты Александром II в октябре 1856 г.⁵¹ Только 31 мая 1857 г. Правительствующий Сенат утвердил подробное описание Большого государственного герба, Государственной печати и гербов членов императорского дома. Ранее, 11 апреля 1857 г., описания и рисунки были утверждены императором Александром II. В том же году описания и гравированные изображения по рисункам А.А. Фадеева были опубликованы в Полном собрании законов Российской империи⁵². В соответствии со сметами от 13 декабря 1856 г. за раскрашенные рисунки гербов «государственных и членов императорской фамилии и за поправку и переделку некоторых ранее изготовленных гербов» (всего двадцать шесть гербов) А.А. Фадееву заплатили 602 рубля серебром; за копирование гербов лиц царской фамилии с высочайше утвержденных оригиналов для хранения в Правительствующем Сенате и во II отделении собственной его величества канцелярии (всего 237 рисунков) — 2 616 рублей серебром⁵³.

Правила украшения гербов губерний, областей, градоначальств, городов и посадов, составленные Б.В. Кёне, были утверждены 7 мая, 4 и 16 июля 1857 г. Они включали классификацию геральдических корон над щитами, украшения (венки) вокруг щитов, обвитые соответствующими лентами, и способ указания губернской принадлежности в вольной части щита. Эти рисунки также исполнил А.А. Фадеев⁵⁴.

Первого декабря 1857 г. А.А. Фадеев «определен согласно прошению художником во вновь учрежденное Гербовое отделение Департамента герольдии Правительствующего Сената» (учреждено 10 июня 1857 г.), управляющим которого стал Б.В. Кёне. Послужной список А.А. Фадеева датирован 25 октября 1857 г. В рапорте от 25 октября 1857 г. министру юстиции, в ведении которого находился Департамент герольдии, было отмечено, что, «по отзыву коллежского асессора Кёне, г. Фадеев занимается исключительно геральдическими работами под поручением г. министра императорского двора и его императорскому величеству благоугодно было остаться очень довольным работами г. Фадеева и пожаловать ему несколько бриллиантовых перстней»⁵⁵.

Александр Фадеев по-прежнему исполнял работы различного рода: рисунки территориальных гербов, дворянские гербы. В 1858 г. им были выполнены проекты трона для Георгиевского зала Зимнего дворца, тронной сени для Гербового зала и тронных кресел; за работу ему заплатили 724 рубля серебром⁵⁶.

Двадцать третьего ноября 1859 г. А.А. Фадеев обратился в совет Императорской Академии художеств «с просьбой об удостоении его званием академика за геральдические работы», объяснив, что лучшие его работы находятся в Департаменте герольдии, в коллекции рисунков Государственного гербовника («шесть высочайше утвержденных гербов и книга, содержащая высочайше утвержденные гербы императорской фамилии»)⁵⁷. Однако звания академика он не был удостоен.

Звание свободного художника, которое было у А.А. Фадеева, не давало права на классный чин при поступлении на государственную службу. Лишь в 1861 г. ему был пожалован первый классный чин коллежского регистратора за выслугу лет со старшинством «во внимание к отлично-усердной и ревностной

службе». В 1864 г. его произвели в губернские секретари со старшинством, в 1867 г. — в коллежские секретари со старшинством, в 1870 — в титулярные советники. Только в 1875 г. он получил за выслугу лет чин коллежского асессора; причем ему было разрешено причисление к Департаменту Министерства юстиции с откомандированием в Департамент герольдии Правительствующего Сената «к отправлению должности художника Гербового отделения», поскольку звание художника не давало права на получение этого чина⁵⁸.

Александр Фадеев обратился в Министерство императорского двора с просьбой «о даровании ему звания живописца его величества за исполнение в течение 20 лет по министерству императорского двора художественных работ по геральдической части»⁵⁹. Однако и этого звания он не был удостоен. «За отлично усердную службу» художник был пожалован кавалером ордена Св. Анны III степени⁶⁰.

Художник создал немало дворянских гербов. Тринадцатого апреля 1857 г. император Александр II утвердил XI часть Общего гербовника дворянских родов Российской империи (153 герба)⁶¹, Александр Фадеев в этот же день был пожалован кавалером ордена Св. Станислава III степени «за особенные труды, понесенные по составлению XI части Гербовника»⁶². Он стал художественным исполнителем XII (1882) и XIII (1884) частей. Герольдмейстер Е.Е. Рейтерн охарактеризовал эту работу: «Барон Кёне как ученый геральдик, а Фадеев как художественный исполнитель его указаний — в сих двух томах поставили отечественную геральдику на твердую почву и, в изображенных гербах, удостоенных высочайшего утверждения, оставили будущим геральдикам важные образцы правильно понятой геральдики»⁶³.

Художник выполнял и самостоятельные исследовательские работы по геральдике. Девятнадцатого марта 1864 г. за исследование гессенского герба «с древнейших времен» и за «составление Гербовника в хронологическом порядке» великий герцог Гессенский Людовик III наградил А.А. Фадеева Кавалерским крестом I-го класса ордена Филиппа Великодушного⁶⁴.

В 1865 г. А.А. Фадеев направил докладную записку герольдмейстеру Л.М. Муравьеву с просьбой поднести иранскому шаху сочиненный и нарисованный художником герб. Первого сентября 1865 г. за составление герба Ирана «с древнейших восточных памятников» шах Наср Эддин (Насир ад-дин, Насир аль-Дин, Насер ад-Дин, 1831—1896, 1848—1896) наградил художника Орденом Льва и Солнца III степени⁶⁵. Каждый раз при награждении иностранным орденом А.А. Фадеев обращался за разрешением принять и носить пожалованную награду⁶⁶.

Шестого февраля 1867 г. через датского поверенного в делах художник был награжден датским королем Кристианом IX орденом Даннеброга III степени за изготовление родословной и герба ее императорского высочества великой княгини наследницы цесаревны Марии Федоровны⁶⁷ (правила составления герба были определены еще 11 апреля 1857 г. в описании гербов членов императорского дома)⁶⁸.

Помолвка великого князя Александра Александровича (будущего императора Александра III) и датской принцессы Марии Софии Фредерики Дагмары

(Marie Sophie Frederikke Dagmar) состоялась 17 июня 1866 г. в Копенгагене; спустя три месяца нареченная невеста прибыла в Кронштадт; 13 октября она приняла православие (через миропомазание), получив новое имя и титул — великая княгиня Мария Федоровна. Венчание было совершено в Большой церкви Зимнего дворца 28 октября (9 ноября) 1866 г.

Кристиана IX не случайно прозвали «тестем всей Европы»: его старшая дочь Александра (1844—1925) с 1863 г. состояла в браке с наследником английского престола Альбертом-Эдуардом, принцем Уэльским (король Эдуард VII в 1901—1910 гг., Ганноверская династия), средняя дочь Дагмар была замужем за русским императором Александром III, младшая дочь Тюра (Тира) за герцогом Эрнстом Августом Кемберлендом. Сын Кристиана Вильгельм (1845—1913) был коронован в 1863 г. королем Греции под именем Георга I. Внук Кристиана Карл стал королем Норвегии под именем Хокона VII.

В 1867 г. Александру Фадееву был пожалован перстень с бриллиантами «за поднесенные рисунки гербов его величества короля Эллинов» (титул греческого короля в официальном переводе в России)⁶⁹. В 1867 г. король Греции Георг I женился на внучке Николая I, великой княгине Ольге Константиновне, дочери Константина Николаевича и Александры Иосифовны. Венчание с великой княжной Ольгой Константиновной состоялось в Санкт-Петербурге 15 октября 1867 г. Брак, укрепивший дипломатические отношения Греции и России и сблизивший два царствующих дома, — одна из удач российской дипломатии. Укрепление русских позиций в этом важном Средиземноморском регионе, тем более в преддверии угрозы военного конфликта с Турцией, было чрезвычайно важным.

Пятого октября 1868 г. г. Абель, поверенный в делах короля Вюртембергского, передал художнику знаки кавалерского креста ордена Фридриха Вюртембергского⁷⁰, 3 июля 1868 г. пожалованного королем Вильгельмом I (1816—1864) за составление генеалогических таблиц и за рисунки гербов⁷¹ (очевидно, работы были выполнены художником ранее, до 1864 г.).

Художник был автором герба светлейших князей Юрьевских, а в 1874 г. он выполнял рисунки знаков для должностных лиц по городскому общественному управлению и для статс-секретарей⁷².

Александр Фадеев занимал общественные должности — 21 апреля 1872 г. он был утвержден в звании директора Санкт-Петербургского комитета Общества попечительства о тюрьмах⁷³.

В 1881 г. на А.А. Фадеева было возложено изготовление рисунков и чертежей и заведывание всеми художественно-декоративными работами к предстоящей коронации: изготовление императорских порфир, постройка тронных кресел, балдахинов, драпировок и гербов в Успенском, Благовещенском и Архангельском соборах и в залах кремлевских дворцов, оформление листов объявлений о коронации⁷⁴. По просьбе художника ему было разрешено произвести большинство работ в Петербурге, для чего были перевезены многие предметы из Большого Кремлевского дворца и Оружейной палаты. Все работы он обязался исполнить до 10 мая 1882 г. «с наивозможным сбережением времени

и средств, вполне соответствуя по изяществу и великолепию тому высокому торжеству, для которого оно предназначается»⁷⁵. Однако 28 апреля 1882 г. А.А. Фадеев был уволен от возложенных обязанностей, и от имени министра императорского двора ему было объявлено: «Не признавая более необходимым участия вашего в коронационных работах после окончания срока 1 мая все рисунки и другие коронационные предметы прошу сдать»⁷⁶. Все начатые по переделке и обновлению коронационных предметов работы были переданы владельцу золотошвейной мастерской и магазина под фирмой «А. Ломан», титулярному советнику Ф.К. Мартини⁷⁷.

Вместо старого Государственного знамени было решено исполнить новое, поскольку глазет полотнища сильно посекеся, а краски были значительно утрачены. Император Александр III в Петергофе 24 июля 1882 г. утвердил рисунок, выполненный художником П.И. Балашовым; общая композиция герба на полотнище осталась прежней, были изменены только некоторые детали: к титульным гербам добавили герб Туркестана. В историографии отмечалось, что с этого времени до конца Российской империи вид государственного орла в основном сохранился без изменений⁷⁸.

Между тем, еще в середине 1860-х гг. А.А. Фадеев серьезно заболел⁷⁹. В 1870 г. ему был разрешен отпуск по болезни, а в 1872 г. выделены деньги на отпуск для лечения за границей⁸⁰. В 1878 г. ему было разрешено постоянное место жительства вне Санкт-Петербурга, с посещением Департамента два раза в месяц — для приема и сдачи работ⁸¹. Художник проживал на станции Перкьярви, по финляндской железной дороге, в деревне Пихкало (сейчас территория Финляндии)⁸².

Документы отмечают его «продолжительную усердную и беспорочную службу» на протяжении тридцати двух лет: «Занимая должность художника Гербового отделения, г. Фадеев постоянно отличался знанием дела, особенным усердием и примерною нравственностью»⁸³. Он был женат на драматической актрисе Фредерике Васильевне Беркгольд (Фриддерина Вильгельмина Бернгольд, Бергольд), детей не имел⁸⁴.

Умер А.А. Фадеев 16 ноября 1889 г., «состоя на службе»⁸⁵. После его смерти супруге была назначена пенсия из казны⁸⁶. В 1909 г., вероятно, после ее смерти, наследство художника было передано ее племяннику, Алексею Ивановичу Беркгольцу⁸⁷.

Современные исследователи называют А.А. Фадеева «одним из самых выдающихся талантов в истории русского и вообще европейского геральдического искусства», создавшего неповторимый художественный стиль официального гербового художества⁸⁸. Неоспоримы профессиональные достоинства работ А.А. Фадеева и их международное признание. Все работы художника имели публичный и элитарный характер, были средством образно-символической репрезентации, этапом в развитии политической культуры, государственной кодификации, формировали новые представления о власти. Они выходили в официальной печати, неизменно получая одобрение.

¹ Музеи Московского Кремля, инв. № ЗН–286/1–2.

² Рисунок опубликован, см.: *Дуров В.А., Дуров Д.В.* Российская государственная символика XVIII – начала XIX века. М., 2003. С. 150.

³ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 69. Л. 60–61.

⁴ *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. СПб., 1997. С. 47; *Он же.* История российского герба и флага. СПб., 2004. С. 50; *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 134–135, 136; *Иванов Д., Медведев М.* Александр Фадеев: герб князя Воронцова и проект для Павловска (Электронный ресурс: <http://sovnet.geraldika.ru/page/1700>) [дата обращения: 08 сентября 2015].

⁵ *Дуров В.А., Дуров Д.В.* Российская государственная символика XVIII – начала XX века. Рис. 59, 61, 99, 101, 150, 152, 159.

⁶ См.: *Геральдика России: XVIII – начало XX века: Альбом* / Авт. и сост. Л.Е. Шепелёв. СПб., 2003. Рис. 557.

⁷ *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 135.

⁸ *Наумов О.Н.* Журнал «Гербовед» и русская геральдическая наука // *Гербовед*. М., 2003. С. 6.

⁹ *Иванов Д., Медведев М.* Александр Фадеев: герб князя Воронцова и проект для Павловска.

¹⁰ С 1919 г. – Таллин.

¹¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. II, VII, 1 об., 2, 11 об., 12.

¹² Кёне Борис Васильевич (Bernhard Karl Freiherr von Koehne, 1817–1886), барон (1862). Археолог, нумизмат, генеалог и специалист по геральдике. С 1857 г. – управляющий гербовым отделением Департамента герольдии.

¹³ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 68. Л. 100–102.

¹⁴ Там же. Оп. 35 (981). Д. 10. Л. 306.

¹⁵ *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России. 500 лет. С. 47.

¹⁶ Описание погребения блаженной памяти императора Николая I-го, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. С. 76–129; Ритуал печального corteжа. Ритуал похорон Российских императоров / Сост. Н.Е. Кащенко и др. СПб., 1998. С. 81; *Логанова М.О.* Печальные ритуалы императорской России. М., 2011.

¹⁷ В мае 1855 г. министром двора были сделаны распоряжения и выделены деньги (5 930 рублей) на расходы по изданию рисунка Печальной процессии перенесения тела в Бозе почившего императора Николая I (РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 5. Л. 293, 294). В 1856 г. было издано «Описание» церемонии и альбом с раскрашенными литографиями к нему (Музеи Московского Кремля, инв. № ГР–4442. Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. Альбом с раскрашенными литографиями. СПб., 1856).

¹⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 5. Л. 118 об.; Описание погребения блаженной памяти императора Николая I-го, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. С. 78–79; ПСЗРИ. СПб., 1858. Т. 32, отд. 1. С. 299–300.

¹⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 2, 11 об., 12.

²⁰ Там же. Л. 2, 13 об., 14 об., 15.

²¹ Там же. Л. 5 об., 92–92 об.

²² *Голованова М.П.* Б.В. Кёне и развитие геральдической теории и практики в коронационных церемониях российских императоров второй половины XIX в. // *Гербоведение*. М., 2012. Т. 2. С. 9–21.

²³ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 68. Л. 6–102; Ф. 485. Оп. 4. Д. 316. Л. 1 6, 2 а, 3–5, 6 а, 15 6, 19, 24. В настоящее время часть рисунков опубликована (*Дуров В.А., Дуров Д.В.* Российская государственная символика XVIII – начало XX века. Авторы указали А.А. Фадеева как автора следующих рисунков: 59. Императорская мантия; 61. Короновальный убор ее императорского величества; 99, 101. Государственная хоругвь; 150. Цепь ордена Св. Екатерины Великомученицы; 152. Перчатка для кавалерственной дамы ордена Св. Екатерины I класса; 159. Цепь ордена Св. Александра Невского).

²⁴ *Голованова М.П.* Б.В. Кёне и развитие геральдической теории и практики в коронационных церемониях российских императоров второй половины XIX в. С. 9–21.

²⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 68. Л. 7 об.

²⁶ Там же. Л. 100–102.

²⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 69. Л. 20. Адлерберг Владимир Федорович (Вольдемар Эдуард Фердинанд; 1792–1884), граф (1847), российский государственный деятель, генерал-адъютант (1828), генерал от инфантерии (1843). Член Государственного совета (1842); министр императорского Двора и уделов (1852–1870); канцлер российских императорских и царских орденов, министр уделов.

²⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 69. Л. 20 об., 21.

²⁹ Там же. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 2, 11 об., 12; Ф. 472. Оп. 9. Д. 69. Л. 34.

³⁰ Там же. Л. 82 об.

³¹ Там же. Ф. 472. Оп. 9. Д. 69. Л. 23 об.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 35–36 об. Л. 8 («Для того, чтоб при коронациях не переделывать всякий раз шитье и эмблемы, я представил способ сделать их так, что они в состоянии будут сохраняться в течение многих веков, для чего нужно будет только снимать шитье с материи и хранить серебряные украшения штамповой работы. Оба способа работы, которые я осмелился предложить употребить, особенно для балдахинов, требуют самых незначительных расходов»).

³⁴ Там же. Л. 100.

³⁵ Там же. Л. 8 (Кёне указывал, что «старые балдахины обыкновенно выжигают, чтобы полученную сумму употребить для сделания новых балдахинов»).

³⁶ Там же. Д. 69. Л. 35, 37.

³⁷ Там же. Л. 65, 144 и далее.

³⁸ Там же. Л. 210 об.

³⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 69. Л. 36, 60.

⁴⁰ Там же. Л. 60 об.

⁴¹ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Л., 1944. Т. 27. С. 62–64.

⁴² РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 69. Л. 60 об.

⁴³ Там же. Д. 107. Л. 253–254, 283.

⁴⁴ Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 1. С. 25–26, № 61.

⁴⁵ Цит. по: Сказание о венчании русских царей и императоров / Сост. П.П. Пятницкий М., 1990. С. 62.

⁴⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 69. Л. 189, 198 об., 222.

⁴⁷ *Лихачев Д.С.* Воспоминания. СПб., 1995. С. 10–14; *Плотникова Ю.В.* Золотошвейные мастерские // Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет: Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2006. Т. 2. С. 284–288.

⁴⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 107. Л. 249 об., 252; Оп. 9. Д. 69. Л. 65.

⁴⁹ Там же. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 2–2 об., 12 об.–13.

⁵⁰ Там же. Ф. 472. Оп. 64 (315/1348). Д. 19. Л. 5–9.

⁵¹ Там же. Оп. 35 (981). Д. 10. Л. 120.

⁵² ПСЗРИ. СПб., 1857. Т. 32. С. 297–307; Т. 32, отделение 2. Приложения. Л. 26–135.

⁵³ РГИА. Ф. 472. Оп. 35 (981). Д. 10. Л. 125–126 об., 136 г–136 д.

⁵⁴ Там же. Л. 216–223.

⁵⁵ Там же. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 1, 2, 12 об.–13 об., 23, 25.

⁵⁶ Там же. Ф. 472. Оп. 35 (981). Д. 10. Л. 306, 323.

⁵⁷ Там же. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 27–28.

⁵⁸ Там же. Л. 3 об., 4 об., 5 об., 15 об., 16 об.–17 об., 18 об.–20, 29, 69, 78, 82.

⁵⁹ Там же. Л. 84.

⁶⁰ Там же. Л. 5 об., 20.

⁶¹ До 1867 г. дворяне получали диплом, который содержал полное описание герба с рисунком. Правительство 12 июня 1867 г. решило выдавать вместо дорогостоящих дипломов копии гербов, и оставались подлинники в Гербовом отделении и затем включались в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи».

⁶² РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 2, 3 об., 14 об., 15 об.–16.

⁶³ Там же. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 1103. 1885. Л. 163–163 об.

⁶⁴ Там же. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 1 об., 3 об., 11 об., 12 об., 15 об.–16; *Спаский И.Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 г. Л., 1963. С. 77; *Гаврилова Л.М., Левин С.С.* Европейские ордена в России. Конец XVII – начало XX века. М., 2007. С. 112. Орден Филиппа Великодуш-

ного учрежден 1 мая 1840 г. в память одного из предков династии. Филипп Гессенский (Филипп Великодушный) (1509–1567) объединил территорию Гессена после ряда разделов в XIV–XV вв. В 1567 г. государство было разделено между четырьмя сыновьями, что положило начало существованию герцогства Гессен. В 1567 г. княжество разделилось на Гессен-Кассель и Гессен-Дармштадт. С 1849 г. орден состоял из пяти степеней: кавалеры Большого креста, командоры со звездой, кавалеры почетного креста, кавалеры 1-го и 2-го классов. Правящий монарх был Великим магистром Ордена. Орден служил наградой за отличия как на военной, так и на гражданской службе.

⁶⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 3 об., 16 об.—17, 42. Иранский орден Льва и Солнца (*Nishan-i-Shir u Khurshid*) учредил в 1808 г. шах Фатх-Али, последовавший, как принято считать, примеру Сулеймана III — создателя ордена Полумесяца. За основу орденского знака взята звезда, аналогичная звезде ордена Почетного легиона Франции. Орден предназначался для награждения как полных шаха, так и иностранцев, был широко известен в Российской империи, так как связи с Ираном были очень тесными. (Спаский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 г. С. 99–100).

⁶⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 3 об., 16 об.—17, 44.

⁶⁷ Там же. Л. 3 об., 4 об., 16 об., 17 об.—18, 52 а; Гаврилова Л.М., Левин С.С. Европейские ордена в России. Конец XVII — начало XX века. С. 154. Орден Даннеброга (*дат. Dannebrogordenen*; в честь датского флага), второй по значимости рыцарский орден Дании, считается одним из самых прославленных рыцарских орденов в Европе. Учрежден в 1239 г. и возобновлен королем Кристианом V в 1671 г. В 1808 г. король Фредерик VI изменил статут и расширил орден, превратив его в награду за заслуги и открыв его для отличившихся, независимо от их социального статуса, а также увеличил число классов ордена с одного до четырех. Королевские указы 1864 и 1951 гг. разделили командорский и рыцарский классы ордена на две степени каждый. Правящий монарх является гроссмейстером ордена. Девиз ордена: PIETATI ET JUSTITIAE (Благочестию и справедливости).

⁶⁸ См.: ПСЗРИ. СПб., 1858. Т. 32, отд. 1. С. 305. § 19, 20.

⁶⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 4 об., 18.

⁷⁰ Орден Фридриха с девизом: GOTT UND MEIN RECHT (Бог и мое право) учрежден в 1830 г. королем Вильгельмом в честь отца, короля Фридриха I.

⁷¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 4 об., 18 об., 19, 56.

⁷² Там же. Л. 71, 72, 73, 75.

⁷³ Там же. Л. 5 об., 20.

⁷⁴ Там же. Ф. 472. Оп. 64 (315/1348). Д. 19. 1881; Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 6 об., 20 об.—21, 94, 99.

⁷⁵ Там же. Ф. 472. Оп. 64 (315/1348). Д. 19. Л. 1–2, 4 об.

⁷⁶ Там же. Л. 61–61 об.

⁷⁷ Там же. Л. 51, 71, 90.

⁷⁸ Вилинбахов Г.В. Государственный герб России. 500 лет. С. 49.

⁷⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 945. Л. 43.

⁸⁰ Там же. Л. 2, 12, 59, 67–67 об.

⁸¹ Там же. Л. 89, 91.

⁸² Там же. Л. 107.

⁸³ Там же. Л. 102.

⁸⁴ Там же. Л. 2, 12.

⁸⁵ Там же. Л. 6 об.

⁸⁶ Там же. Л. 102.

⁸⁷ Там же. Л. 114.

⁸⁸ Иванов Д., Медведев М. Александр Фадеев: герб князя Воронцова и проект для Павловска.